

ИСТОРИОГРАФИЯ, ШКОЛЫ, КОНЦЕПЦИИ

УДК 39

DOI: 10/33876/2311-0546/2025-3/310-321

Научная статья

© А. К. Салмин

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

Развитие гуманитарной науки в мире и ее интеграция с рядом естественных наук расширили возможности изучения этнической истории. Если раньше такой предмет как этногенез был приоритетом сугубо исторической науки с привлечением некоторых данных этнографии, археологии и лингвистики, то со второй половины XX в. к разработке проблемы подключились географы и религиоведы. А начало XXI в. ознаменовано активным включением антропологов. Сегодня же имеются достаточно мощные импульсы совместных публикаций этнографов и генетиков. Естественно, такой синтез наук должен предваряться теорией изучения этнической истории. Следует показать, какого вида вклад может внести каждая конкретная дисциплина. Притом анализ событий и фактов важно провести в ракурсе исторической динамики. К опубликованной литературе и первоисточникам должен быть критический взгляд. Необходимо выйти из плена регионального, конфессионального или языкового родства исследуемых народов. Такие подходы вполне могут оказаться априорными. Тут очень кстати многопрофильный (= многомерный) подход к явлениям и фактам. Например, выводы генетиков способствуют проникновению в самые древние слои этноистории. Археологи успешно пользуются свойствами стронция, указывающего на миграционную схему человека. Следует учитывать лингвистические трансформации, указывающие на контакты с историческими соседями. Методология изучения этнической истории требует комплексного подхода, ибо сложность и многомерность сложения народа непременно выходит за рамки одного предмета. Нужна интеграция многих направлений: на помощь могут прийти химики, физики, айтишники, географы и т. д. Уровень современных достижений наук позволяет выйти этнографу из своей ячейки и взглянуть на мир, вооружившись методологией междисциплинарных, системных и трансдисциплинарных подходов. Однако в такой ситуации исследователь должен владеть хотя бы азами многих дисциплин, ибо при комплексном подходе смыкаются границы предметов, происходит синтез наук. Как отмечают философы, имеет место смыв границ и переплавка ме-

Салмин Антон Кириллович — д. и. н., ведущий научный сотрудник Центра европейских исследований, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Российская Федерация, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 3). Эл. почта: antsalmin@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1072-9933>

*Исследование выполнено по плану НИР Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН «Традиционные ценности этнических культур: прошлое и настоящее» (номер госрегистрации: 121122700101-6).

тодов. Такое перерождение методологии от простого к сложному создает метанауку, что способствует получению системной картины изучаемого явления. В нашем случае — цельную этническую историю.

Ключевые слова: история, этнология, теория, методология, трансдисциплинарный подход

Ссылка при цитировании: Салмин А. К. Теория и методология изучения этнической истории // Вестник антропологии. 2025. № 3. С. 310–321.

UDC 39

DOI: 10/33876/2311-0546/2025-3/310-321

Original article

© Anton Salmin

THE THEORY AND METHODOLOGY OF STUDYING ETHNIC HISTORY

The development of the humanities and their integration with a number of natural sciences has greatly expanded the scope of ethnic history. Whereas the topic of ethnogenesis had chiefly been the domain of historians (with the help of some data provided by ethnography, archeology, and linguistics), starting from the second half of the 20th century, research in ethnogenesis was augmented by geography and religious studies. At the beginning of the 21st century, anthropologists joined the study of ethnogenesis. Today, it is not rare that ethnographers and geneticists publish jointly. Naturally, this synergy of fields requires profound research in ethnic history. The exact contribution of each particular field of study needs to be clearly demonstrated and defined. At the same time, it is imperative that the analysis of events and facts be carried out within the framework of historical dynamics. A critical approach must be taken to both published papers and original sources. Thus, one must distance oneself from the confines of the regional, confessional, or linguistic affinities of the cultures or ethnic groups being studied. It is true that such methods may very well turn out to be a priori. This, however, can easily be mitigated by employing a multidimensional approach to analyzing facts and phenomena. For example, research in genetics allows scholars to delve into the deepest layers of ethnic history. Similarly, archeologists benefit greatly from using strontium isotopes, which help trace the migration routes of humans. Linguistic transformations suggesting interaction with neighboring peoples must also be taken into account. Studying ethnic history requires a comprehensive methodology, for the complexity and multidimensionality of the formation of an ethnic group is too complex and multidimensional for any single discipline to study alone. Thus, an integration of several disciplines is required: chemistry, physics, computer science, geography, and many more can all provide the much-needed extra help. Modern sciences allow an ethnographer, armed with interdisciplinary, systemic, and transdisciplinary approaches, to step outside of their comfort zone and take a broader look at the world. This, however, requires the scholar to be at least minimally familiar with many disciplines, for a comprehensive approach the boundaries between the various fields of study become blurred, and a synthesis of sciences emerges. A philosopher would say

that the borders are being washed away and the methods are being smelted. Such re-birth of the methodology, progressing from simple to complex, creates metascience, which itself facilitates a holistic description of the phenomenon in question — in our case, an all-embracing history of an ethnic group.

Keywords: *history, ethnic group, theory, methodology, transdisciplinary approach*

Author Info: **Salmin, Anton K.** — Ph.D. in History, Leading Research Fellow at the Center for European Studies, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russian). E-mail: antsalmin@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1072-9933>

For citation: Salmin, A. K. 2025. The Theory and Methodology of Studying Ethnic History. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 3: 310–321.

Funding: The study was performed under the R&D plan of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences «Traditional Values of Ethnic Cultures: Past and Present» (State registration number: 121122700101-6).

Введение

«Однако здесь следует помнить, что ни одна грань человека, будь то физическая, социальная, лингвистическая или археологическая, никогда не может быть полностью и точно проанализирована отдельно от целого» (Бужилова 2022: 7).

Изучение этнической истории любого народа предполагает, прежде всего, наличие у исследователя достаточной информации из самых разных источников — полевых, архивных и опубликованных (предания, материальная и нематериальная культура, археологические артефакты, лексическая и фонетическая база и т. д.). Для обучения и выработки соответствующей теории и методологии создаются вузовские кафедры, научные центры и отделы, образуются исследовательские направления. Наша задача — высказывание авторских соображений, накопленных в течение последних более десяти лет непосредственной работы по теме (к примеру: *Salmin* 2023: 331–351; 2023a: 1241–1250; 2024: 27–35).

Пока, как справедливо негодуют некоторые исследователи, в изучении историй народов сложилась перекошенная ситуация. Например, историю Золотой Орды изучают историки, археологи и лингвисты. Но все — с точки зрения материалов своей науки. У них у всех своя методология, свои походы и свои углы зрения. Так «создаются параллельные образы Золотой Орды как исторического явления, часто противоречащие друг другу» (*Иванов* 2018: 618).

При написании настоящей статьи использованы, прежде всего, авторские разработки, накопленные в течение последних лет. Изучен и проанализирован опыт ведущих историков, географов, генетиков, антропологов, археологов, религиоведов, этнографов, искусствоведов, языковедов и фольклористов. В частности, труды таких исследователей, как А. К. Аликберов, Е. В. Балановская, А. П. Бужилова, А. В. Голловнёв, А. В. Дыбо, Л. М. Епископосян, В. А. Тишков, С. А. Токарев, А. Ю. Худавердян и Флорин Курта.

Результаты

Теория изучения этнической истории

В статье предлагается мультидисциплинарный подход исследования вынесенной на обсуждение темы. Использование достижений смежных дисциплин способно «устранить многие существующие до сих пор в науке противоречия, устойчивые, довольно спорные стереотипы и позволит реконструировать наиболее приближенную к исторической реальности общую картину» (Гумба 2022: 4).

На самом деле, история народа — это череда перерождений. Следует писать только о пространственно-временных параметрах племен и народов. Менялось не только время — трансформировалось и население (Токарев 1949: 12–36). Так, невозможно поставить знак равенства между подданными Модэ и Аттилы. Ведь «поток событий обновляет этничность, которая не существует вне движения» (Головнёв 2009: 53). Этнические составляющие — признаки непостоянные. Смена культурообразующих компонентов помогает им изменяться, преодолевать кризисы и способствует возрождению. Перерождаются народы в самом широком смысле. Например, тюрко-монгольские племена, то объединяясь, то распадаясь на орды, то вовлекая в свои воинские соединения покоренных местных жителей, смогли завоевывать степи. Так исчезали одни народы и возникали другие. С учетом происходивших трансформаций полезно распрощаться с иллюзиями и свыкнуться со многими вновь открываемыми фактами.

Совершенно справедлива критика в отношении тех исследователей, которые редко штудируют первоисточники. Так, Агусти Алемань указывает на то, что историки часто не вникают в подробности. «Проблема в том, — пишет он, — что почти никто, кажется, не читает источники подробно, хотя имеют как доступ к оригинальному тексту, так и достаточные знания в историческом плане» (Alemany 2013: 233–236). И еще. Как часто пишут, из-за постоянных войн разрозненные остатки гуннских племен фактически обратились в рабство на землях других народов, чьи имена они присвоили. Эти слова мы читаем в последней главе исторического труда Агафия, который охватывает период до 559 года. Но на самом деле его сочинение было написано, как минимум, двадцать лет спустя и, что самое главное, осталось незаконченным. Действительно, всестороннее изучение темы с использованием материалов нескольких смежных дисциплин значительно повышает ее достоверность. Как известно, триангулярная методика работы с источниками помогает устранить априорность и углубляет научную достоверность исследования. В конечном счете, автор (или авторский коллектив) сможет получить более надежные выводы.

Как приверженец исхода исторических предков чувашей из Сибири, А. А. Куник утверждал, что чувашаи — это потомки одной из групп старотюрокков, поселившиеся среди волжских финнов задолго до появления здесь татар (Куник 1878: 118, 120). Но Н. Н. Поппе, считавший чувашей наследниками болгарской истории и языка, категорично заявлял, что древние чувашские племена вблизи озера Байкал никогда не жили (Porre 1971: 227). Рациональное зерно в высказывании Н. Н. Поппе в том, что, действительно, исторические предки чувашей, как и болгары, в Сибири и тем более на Дальнем Востоке никогда не обитали.

Если резюмировать, то надобно, прежде всего, сказать, что в работах по этногенезу историю как дисциплину следует брать за отправную точку. Будь работа посвящена этнонимике, геногеографии, археологии или истории языка в широком смысле.

Есть важные, но ускользающие от внимания географов нюансы. Так, Прокопий в основном обходит вниманием кочевников, передвигавшихся по суше. В его периплах сухопутные передвижения не выдвигаются на передний план. Также понятно: те, кто ближе к римлянам (например, кутригуры), являются их врагами, в то время те, кто далек от них (утигуры, трапезиты), — их союзники (*Curta* 2019: 33). Прокопий и Агафий упоминают кутригуров, но в описании тех же событий у Иордана есть только булгары. Выходит, не всегда отсутствие упоминания в источнике о тех или иных племенах (или этнических группах) говорит об их отсутствии в это время в этом месте.

При этом следует признать, что деление событий, скажем, на чисто исторические и географические весьма условно и носит рабочий характер. А чаще всего разделить их невозможно и не нужно. Поэтому, кстати, в работах возникает параграф под названием «Историко-географический анализ», объединяющий соответствующие вопросы.

Использование материалов и трудов не только этнографического и исторического плана не говорит о желании этнографов взять на себя всю ответственность по этим дисциплинам. По геногеографии, антропологии и археологии используются исследования преимущественно резюмирующего характера. Они необходимы для построения наиболее полной системы.

Успехи в генетике позволяют проникнуть в самые древние слои истории человечества. Генетическое сходство популяций определяется их географическим соседством, а не лингвистическим сходством (*Балановская* и др. 2016: 76, 77). Если до начала XXI в. генетики и этнологи свои исследования проводили независимо, то сейчас они совершают комплексные экспедиции, вместе анализируют добытые материалы. «При совместной экспедиционной работе генетиков, этнографов и историков ее итоги оказывались гораздо глубже, чем работа каждого из этих специалистов в автономном режиме. Их дальнейшее взаимодействие на всех последующих этапах исследования позволяло достигать много более глубокого научного знания о структуре генофонда и истории его формирования» (*Юсупов* и др. 2017: 31). Кроме того, объединение усилий позволяет выдвигать версии о путях миграций народов. Рефреном звучат высказывания ереванского генетика. По его убеждению, взаимодействия различных дисциплин и многопрофильное сотрудничество сегодня становится нормой в академических исследованиях. Наука о генетике человека, являясь, хотя и отраслью биологии, тесно перекликается с гуманитарными исследованиями. А это — «надежная гарантия достижения взаимопонимания и успешного сотрудничества между генетиками и этнологами уже в ближайшем будущем» (*Епископосян* 2022: 152).

По мнению одного из ведущих антропологов, «для антропологии характерно взаимопроникновение идей и методов различных естественнонаучных и гуманитарных дисциплин» (*Бужилова* 2022: 15).

Имеются мнения о преимуществе археологии перед другими дисциплинами в определении и анализе этнической принадлежности того или иного явления или субъекта. Параллельно идет дискуссия о ее беспомощности в выявлении этнической принадлежности носителей определенной культуры. Иногда критика археологов заходит так далеко, что некоторые готовы утверждать невозможность раскрыть этническую принадлежность через добытые археологические артефакты. Якобы этническая принадлежность должна быть исключена из всех дискуссий, если археологи хотят добиться какого-либо прогресса в своих исследованиях. Автор этих строк, как

всегда, придерживается золотой середины. В любом случае археология правомерно занимает отдельную нишу в исследованиях этнической истории.

В своих исследованиях археологи широко используют нумизматический материал, а также в их деятельности большое место занимают раскопки доисторических, древних и средневековых городищ. В последние десятилетия успешно применяются улучшенные научные методы в археологической науке. Так, использование стронция (химического элемента Sr, занимающего 38-ю позицию в таблице Д. И. Менделеева) помогает объяснить мобильность человека.

Выступая на пленарном заседании XV Конгресса антропологов и этнологов России (2023 г.), археолог Н. Н. Крадин подчеркнул, что современные открытия в палеогенетике приводят к выдающимся результатам, которые иногда противоречат существующим концепциям. Сегодня палеогенетика дает серьезные перспективы в области исследований этнических процессов в глубокой древности. В синтезе с лингвистикой, археологией и биологической антропологией мы получаем более точную и интересную картину освоения человеком ойкумены в прошлом. С открытием ДНК в археологии произошла революция. Н. Н. Крадин также указал, что выводы археологов не стыкуются с установившимися теориями наших лингвистов.

Маркеры религии в историческом измерении могут меняться быстро и масштабно. Например, крещение Руси привело к коренным преобразованиям верований многих жителей Восточной Европы. Исследование генетической структуры народов Кавказа может послужить значительным вкладом в решение проблем этногенеза, истории и культуры не только самих кавказских народов, но и многих других народов Восточной Европы. Естественно, в процессе этногенеза племена трансформируются. Причин много: нашествие более мощных соседей, разделение по родовым коленам, массовое принятие другой религии (например, исламизация египтян и превращение их в египетских арабов).

Сегодня традиционные праздники, обряды и верования, т. е. этнографические паттерны чувашей и татар имеют мало общего из-за превалирования соответственно православия и ислама в их мировоззрении, хотя в I тысячелетии в этом плане они имели больше сходств, чем различий. «Эти элементы у чувашей и татар наиболее близки и имеют общую основу... Сохранение традиционных основ народной религии (folk religion), несмотря на продолжительный период взаимодействия с мировыми религиями, ...являлось формой рефлексии, направленной на сохранение своей самобытной культуры и идентичности... В их традиционной религиозной системе отсутствовал институт храма: местом культа выступала окружающая природная среда» (Исхаков 2013: 5, 6, 13).

Язык также содержит в себе историю. Для анализа его надо сравнивать с родственными языками и языками соседних племен и народов. Во времени он может расщепляться на несколько потомков. Связано это с нарушением единства социума, в котором он функционирует. Когда различия начинают затруднять взаимопонимание между членами общества, тогда появляются разные, но родственные языки. Изменение является обязательным свойством языка хотя бы потому, что застывшая система не могла бы обеспечивать коммуникацию социума в трансформирующемся мире. Лингвистами на ряде языковых групп установлена скорость размывания пяти слов из списка Сводеша за 1000 лет. При такой скорости за 20 000 лет список Сводеша должен вымываться полностью (Дыбо 2015: 338, 344, 370). Выходит, нет ста-

тичных языков, просуществовавших 20 000 лет, хотя скорость изменений в разных языках и в разные периоды времени может быть различной.

Если углубить хронологические и пространственные рамки исследования, нам пришлось бы говорить о дене-кавказской макросемье (ДКМ), прибегая к лексико-статистической классификации, и определять прародину современных языков. Пока наука не может дать ответ на такие глобальные вопросы. Хотя имеются определенные шаги в этом направлении. Притом указывают не только на генеалогические, но и на площадные общности. Что касается начальных этапов распространения евразийских языков и дене-кавказских языков, то их относительная хронология неизвестна (Kozintsev 2023: 133, 146). Пока это — предел, и то требующий больших дополнительных вливаний источников первой руки.

Перерождение рассматривается в лингвистике как фундаментальный атрибут существования языка. Лингвистическая трансформация означает изменение компонентов языковой системы, а также правил, определяющих их функции. Это означает, что перемены в каждом языке происходят непрерывно в любое время. Язык конкретного исторического периода можно изучать, даже когда нет письменных памятников, для этого нужно проследить конкатенацию звуковых изменений. Однако изменение звука имеет не только временное измерение, но и измерение интенсивности применения в определенном локусе. При этом учитываем, что диалекты существовали и в предыдущие периоды (Agyagási 2007: 25–26).

Конечно, при анализе языковых аспектов этногенеза к опубликованным исследованиям следует относиться критически. Например, Н. Н. Поппе и О. И. Прицак полагали, что болгарско-чувакская ветвь стала каким-то промежуточным звеном между тюркским и монгольским языками, которые, по мнению этих ученых, были генетически связаны. Сегодня «никто никоим образом не поддерживает эту точку зрения» (Erdal 2007: 78).

Методология изучения этнической истории

Ведущие исследователи историко-этнографического направления обращают внимание на необходимость комплексного (равно как и трансдисциплинарного и междисциплинарного) подхода в освещении этногенетических процессов. Имеем в виду исследования, применяющие материалы из двух и более научных специальностей. Как правило, в таких случаях речь идет о необходимости выхода ученого за рамки своего предмета. Более того, «этническая проблематика... требует сотрудничества целого ряда научных дисциплин» (Тишков 2016: 13).

В сложных исследованиях происходит пересечение связей между включенными в анализ предметами. «Таковы, например, физическая химия, астрофизика, космобиология, психолингвистика, социальная психология, компьютерные науки. Научные исследования, в которых осуществляется этот процесс, называются междисциплинарными» (Порус 2015: 417). «Понятно, что междисциплинарность... не является самоцелью, а имеет скорее прикладное значение: огромную важность представляет не до конца изученный познавательный потенциал пограничных сфер науки, особенно в областях их взаимопроникновения с другими науками, где формируется новое знание» (Аликберов 2018: 154). Это «нормальное состояние науки, ибо там, где все ясно и вполне устоялось, наступает застой» (Гуревич 2000: 125). Ценность и универсальность предлагаемой методологии в том, что с ее помощью можно провести скрупулезный анализ материалов по любому народу.

Несмотря на ратование за междисциплинарный подход в изучении этногенеза, ощутимых сдвигов в этом направлении не произошло. Каждый исследователь оставался преимущественно в своей ячейке. И это серьезная проблема, настоящий тормоз для исторической дисциплины. Намного лучше обстоит ситуация в естественных науках. Здесь получили развитие, к примеру, такие стыковые направления, как биофизика, зооинженерия, наномедицина. Но чтобы публикуемая работа получилась квалифицированной, лучше объединить знание и усилия исследователей разных специальностей, т. е. писать совместные труды. Например, плодотворна кооперация археолога и лингвиста.

В силу сказанного междисциплинарность оценивается как «средство против губительных последствий чрезмерной специализации» (Бушковская 2010: 152).

Естественно, проблематика этнической истории (тем более, трансдисциплинарный подход к ней) требует синтеза достижений многих научных дисциплин. Здесь как от автора, так и от рецензента требуется владение навыками разных дисциплин. Так, востоковеды в своих исследованиях совмещают «области истории, политологии, экономики, этнологии, социологии, религиоведения, конфликтологии, дипломатии и международных отношений» (Аликберов 2022: 728). Как считает ряд исследователей, междисциплинарный (= мультидисциплинарный) подход не является средством «эффективной защиты от продолжающейся в настоящее время фрагментации знаний», ибо происходит простая сборка дисциплинарных подходов, не дающая цельную фундаментальную картину. А трансдисциплинарный подход призван обеспечить интегративность знания. При таком подходе практически смыкаются границы между дисциплинами. Фактически речь идет о мета-методологии. В науку вводится универсальный понятийный аппарат. Трансдисциплинарный подход на самом деле вытесняет описательные сравнительные исследования, а «это обеспечивает несравненно больший уровень объективности, научности и достоверности гуманитарного знания, недостижимый для традиционных классических подходов» (Аликберов 2022: 730). Так трансдисциплинарный подход практически разрушает границы изучаемого предмета и способствует структурированию целостной картины мира.

Например, самые плодотворные результаты дает союз генетиков, археологов и лингвистов. Сошлемся на имеющуюся добротную статью по теме, в которой идет рассуждение о влиянии генетических исследований на археологию и лингвистику в Евразии (Mallory et al. 2019: 1472–1487). Совместными усилиями обрисовывается влияние, которое генетика оказывает на области археологии и исторической лингвистики на всем евразийском континенте. Комплексный подход позволяет пролить свет на расселение и наследие раннего человека, распространение сельского хозяйства и массовое увеличение населения в бронзовом веке. Генетика также вносит свой вклад в решение важных вопросов исторической лингвистики, связанных с происхождением и распространением основных евразийских языковых семей. В нем представлены доказательства, которые помогают отличить случаи, связанные со значительной миграцией, от тех, которые вызваны языковым сдвигом с минимальным генетическим следом. Результаты исследований в области популяционной генетики за последнее столетие оказали влияние на ряд других дисциплин, изучающих человеческие популяции, особенно на те, которые интересуются реконструкцией прошлых обществ, такие как археология (которая включает физический антропологический анализ человеческих останков) и историческая лингвистика. Изучение

доисторических миграций является основной областью пересекающихся интересов археологии и популяционной генетики.

Очень образно объясняет рассматриваемую методологию один из философов. «Это как на ралли, когда водитель слит воедино со своей машиной, с дорогой, его воля и тело продляются в ландшафт и принимают его. Возникает некая анимированная органичная целостность деятельности триады» (Буданов 2015: 153). При трансдисциплинарном подходе смешиваются и «переплавляются» методы различных предметов, создается своего рода «наука наук» (Шольц и др. 2015: 12–13). Как правило (а это показывает практика), трансдисциплинарность всегда включает в себя и подходы системного изучения.

Однако опубликованный труд, написанный с использованием междисциплинарного подхода, часто не находит отклика. Объясняется такое явление приверженностью каждого к своей специальности. Более того, практически невозможно найти рецензента уже на уровне подготовки рукописи монографии к публикации. Каждый посмотрит главу по своей непосредственной специальности и говорит: «Все остальное мне незнакомо, поэтому я не могу написать вам отзыв». В итоге написанная монография рискует остаться вне внимания и коллег, и науки в целом.

Заключение

Ставилась задача довести до коллег авторские соображения по теории и методологии изучения этнической истории. В статье дан краткий анализ опыта ведущих исследователей по теме. Как выяснилось, при изучении истории любого народа следует использовать достижения в области истории, географии, геногеографии, антропологии, археологии, религии, этнографии, искусства, лингвистики и фольклора. Выявлено, что для получения полной картины этнической истории применяются междисциплинарная и трансдисциплинарная подходы. Такое многомерное исследование способствует раскрытию реальной картины событий в наиболее полном виде. И еще один урок из своего опыта: никогда не надо следовать какой-либо готовой теории. Тем более — создавать себе кумиров. Главное — выявлять первоисточники и следовать им, а они приведут к правильным выводам.

Научная литература

- Аликберов А. К. Об интерактивных подходах к гуманитарному знанию в востоковедении // Труды Отделения историко-филологических наук РАН: 2018. М.: РАН, 2019. С. 152–164.
- Аликберов А. К. Комплексность востоковедения, его междисциплинарные и трансдисциплинарные перспективы // Ориенталистика. 2022. № 4. С. 722–733.
- Балановская Е. В., Агджоян А. Е., Жабегин М. К., Юсупов Ю. М., Схалыхо Р. А., Долинина Д. О., Падюкова А. Д., Кузнецова М. А., Маркина Н. В., Атраментова Л. А., Лавряшина М. Б., Балановский О. П. Татары Евразии: своеобразие генофондов крымских, поволжских и сибирских татар // Вестник Московского университета. Серия XXIII: Антропология. 2016. № 3. С. 75–85.
- Буданов В. Трансдисциплинарные дискурсы постнеклассики: познание, коммуникация, самоорганизация в антропосфере // Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы / Под ред. В. Бажанова, Р. В. Шольца. М.: Навигатор, 2015. С. 145–159.
- Бужилова А. П. Антропология в фокусе социального времени. Часть 2: Развитие и дифференциация науки // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. 2022. № 2. С. 5–16. <https://doi.org/10.32521/2074-8132.2022.2.005-016>

- Бушковская Е. А. Феномен междисциплинарности в зарубежных исследованиях // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 330. С. 152–155.
- Головнёв А. В. Дрейф этничности // Уральский исторический вестник. 2009. № 4. С. 46–55.
- Гумба Г. Д. Этнокультурные и миграционные процессы в Центральном Закавказье (I тыс. до н. э.). Автореферат докторской диссертации. Сухум: АГУ, 2022.
- Гуревич А. Я. Подводя итоги... // Одиссей. Человек в истории. М.: Наука, 2000. С. 125–138.
- Дыбо А. В. Этимологический словарь тюркских языков. Т. 9 (дополнительный). Этимологический словарь базисной лексики тюркских языков. М.: Наука, 2015. 620 с.
- Епископосян Л. Генетика и этногенез // Caucaso-Caspica: Труды Института востоковедения Российско-Армянского (Славянского) университета. Ер.: РАУ, 2022. С. 145–154.
- Иванов В. А. Кочевники Золотой Орды в восприятии современных историков // Золотоордынское обозрение. 2018. № 3. С. 618–634.
- Исхаков Р. Р. Параллели в религиозно-мифологической картине мира и обрядовости татар и чувашей. Опыт историко-этнографической реконструкции. Чебоксары: ЧГИГН, 2013. 60 с.
- Куник А. О родстве хагано-болгар с чувашами по славяно-болгарскому Именнику // Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. Ч. 1. СПб.: Имп. АН, 1878. С. 118–161.
- Порус В. От междисциплинарности к трансдисциплинарности: мосты между философией науки и философией культуры // Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы. М.: Навигатор, 2015. С. 319–333.
- Тишков В. А. Отечественная этнология и симбиоз наук // Феномен междисциплинарности в отечественной этнологии / Отв. ред. и сост. Г. А. Комарова. М.: ИЭА РАН, 2016. С. 5–16.
- Токарев С. А. К постановке проблем этногенеза // Советская этнография. 1949. 3. С. 12–36.
- Шольц Р., Киященко Л., Бажанов В. Введение. Дорожная карта трансдисциплинарности // Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы / Под ред. В. Бажанова, Р. В. Шольца. М.: Навигатор, 2015. С. 11–27.
- Юсупов Ю. М., Балановская Е. В., Сабитов Ж. М., Балановский О. П. Комплексные исследования этногенеза: союз геногеографии и этнографии // Вестник антропологии. 2017. № 2. С. 28–35.
- Agyagási K. Mittelbulgarische Dialekte — mittelbulgarischer Sprachzustand // Einheit und Vielfalt in der türkischen Welt / ed. by H. Boeschoten, H. Stein. Wiesbaden: Harrassowitz, 2007. P. 24–36.
- Aleman A. Early Byzantine Sources on the Oghuric Tribes in the Northern Black Sea Area // The Bosphorus: Gateway between the Ancient West and East (1st millennium BC — 5th century AD) / ed. by G. R. Tsetskhladze, S. Atasoy, A. Avram, Ş. Dönmez, J. Hargrave. Oxford: Archaeopress, 2013. P. 233–236.
- Curta F. Ethnicity in the Steppe Lands of the Northern Black Sea Region During the Early Byzantine Times // Archaeologia Bulgarica. 2019. Vol. 1. P. 33–70.
- Erdal M. The Khazar Language // The World of the Khazars. New Perspectives Selected Papers from the Jerusalem 1999 International Khazar Colloquium Hosted by the Ben Zvi Institute / ed. by Peter Golden, Haggai Ben-Shammai, András Roná-Tas. Leiden — Boston: Brill, 2007. P. 75–108.
- Kozintsev A. The Dene-Caucasian Macrofamily: Lexicostatistical Classification and Homeland // Mother Tongue. 2023. Issue XXIV. P. 133–149.
- Mallory J., Dybo A., Balanovsky O. The Impact of Genetics Research on Archaeology and Linguistics in Eurasia // Russian Journal of Genetics. 2019. No. 12. P. 1472–1487. <https://doi.org/10.1134/S1022795419120081>
- Poppe N. Rev.: Kanjukova A. S. Čuvašskaja dialektologija (Kratkie očerki). Čeboksary: Čuvasskoe knižnoe izdatel'stvo, 1965, 148 p. // Ural-Altaische Jahrbücher 43. Wiesbaden, 1971. P. 227.
- Salmin A. K. The Migration History of the Savirs // Journal of Frontier Studies. 2023. No 2. P. 331–351. <https://doi.org/10.46539/jfs.v8i2.446>
- Salmin A. K. Georgian Tracks in the History of the Chuvash // Oriental Studies. 2023a. No 5. P. 1241–1250. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2023-69-5-1241-1250>
- Salmin A. K. The Armenian Tracks in the History of the Chuvash. Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations. 2024. No. 2. P. 27–35. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.2.2>

Refereces

- Agyagási, K. 2007. Mittelbulgarische Dialekte — mittelbulgarischer Sprachzustand [Central Bulgarian Dialects — Central Bulgarian Language State]. In *Einheit und Vielfalt in der türkischen Welt* [Unity and Diversity in the Turkic World], ed. by H. Boeschoten, H. Stein. Wiesbaden: Harrassowitz: 24–36.
- Aleman, A. 2013. Early Byzantine Sources on the Oghuric Tribes in the Northern Black Sea Area. In *The Bosphorus: Gateway between the Ancient West and East (1st millennium BC — 5th century AD)*, ed. by G. R. Tsetskhladze, S. Atasoy, A. Avram, Ş. Dönmez, J. Hargrave. Oxford: Archaeopress. 233–236.
- Alikberov, A. K. 2019. Ob interaktivnykh podkhodakh k gumanitarnomu znaniyu v vostokovedenii [On Interactive Approaches to Humanitarian Knowledge in Oriental Studies]. *Trudy Otdeleniia istoriko-filologicheskikh nauk RAN: 2018* [Trudy Otdeleniia istoriko-filologicheskikh nauk RAN: 2018], ed. by V. A. Tishkov, N. V. Tarasova. Moscow: RAN. 152–164.
- Alikberov, A. K. 2022. Kompleksnost' vostokovedeniia, ego mezhdistsiplinarnye i transdistsiplinarnye perspektivy [The Complexity of Oriental Studies, its Interdisciplinary and Transdisciplinary Perspectives]. *Orientalistika* 4: 722–733.
- Balanovskaya, E. V., A. E. Agdzhoyan, M. K. Zhabagin, Yu. M. Yusupov, R. A. Shalyakho, D. O. Dolina, A. D. Padyukova, M. A. Kuznetsova, N. V. Markina, L. A. Atramentova, M. B. Lavryashina, and O. P. Balanovsky. 2016. Tatars Evrazii: svoeobrazie genofondov krymskikh, povolzhskikh i sibirskikh tatar [Tatars of Eurasia: the Originality of the Gene Pools of the Crimean, Volga and Siberian Tatars]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XXIII: Antropologiya* 3: 75–85.
- Budanov, V. 2015. Transdistsiplinarnye diskursy postneklassiki: poznanie, kommunikatsiia, samorganizatsiia v antroposfere [Transdisciplinary Discourses of Post-Nonclassics: Cognition, Communication, Self-Organization in the Anthroposphere]. In *Transdistsiplinarnost' v filosofii i nauke: podkhody, problemy, perspektivy* [Transdisciplinarity in Philosophy and Science: Approaches, Problems, Prospects], ed. by V. Bazhanov and R. V. Shol'ts. Moscow: Navigator. 145–159.
- Bushkovskaia, E. A. 2010. Fenomen mezhdistsiplinarnosti v zarubezhnykh issledovaniakh [The Phenomenon of Interdisciplinarity in Foreign Studies]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* 330: 152–155.
- Buzhilova, A. P. 2022. Antropologiya v fokuse sotsial'nogo vremeni. Chast' 2: Razvitiye i differentsiatsiia nauki [Anthropology in the Focus of Social Time. Part 2: Development and Differentiation of Science]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XXIII: Antropologiya* 2: 5–16. <https://doi.org/10.32521/2074-8132.2022.2.005-016>
- Curta, F. 2019. Ethnicity in the Steppe Lands of the Northern Black Sea Region During the Early Byzantine Times. *Archaeologia Bulgarica* 1: 33–70.
- Dybo, A. V. 2015. *Etimologicheskii slovar' tiurkskikh yazykov. T. 9 (dopolnitel'nyi). Etimologicheskii slovar' bazisnoi leksiki tiurkskikh yazykov* [Etymological Dictionary of Turkic Languages. Vol. 9 (additional). Etymological Dictionary of the Basic Vocabulary of the Turkic Languages]. Moscow: Nauka. 620 p.
- Episkoposian, L. 2022. Genetika i etnogeneza [Genetics and Ethnogenesis]. *Caucaso-Caspica: Trudy Instituta vostokovedeniia Rossiisko-Armianskogo (Slavianskogo) universiteta* [Caucaso-Caspica: Works of the Institute of Oriental Studies of the Russian-Armenian (Slavic) University]. Issue VII. Ed. by G. Asatrian. Yerevan: RAU. 145–154.
- Erdal, M. 2007. The Khazar Language. *The World of the Khazars. New Perspectives Selected Papers from the Jerusalem 1999 International Khazar Colloquium Hosted by the Ben Zvi Institute*, ed. by Peter Golden, Hagai Ben-Shammai, András Roná-Tas. Leiden — Boston: Brill. 75–108.
- Golovnev, A. V. 2009. Dreif etnichnosti [Ethnicity Drift]. *Ural'skii istoricheskii vestnik* 4: 46–55.
- Gumba, G. D. 2022. *Etnokul'turnye i migratsionnye protsessy v Tsentral'nom Zakavkaz'e* [Ethnocultural and Migration Processes in Central Transcaucasia (I Millennium)]. Doctoral diss. abstract, Abkhazian State University. 42 p.

- Gurevich, A. Y. 2000. Podvodnia itogi... [Summing Up the Results...]. *Odissei. Chelovek v istorii* 12: 125–138.
- Iskhakov, R. R. 2013. *Paralleli v religiozno-mifologicheskoi kartine mira i obriadovosti tatar i chuvashei. Opyt istoriko-etnograficheskoi rekonstruktsii* [Parallels in the Religious and Mythological Picture of the World and Rituals of the Tatars and Chuvashes. An Experience of Historical and Ethnographic Reconstruction]. Cheboksary: Chuvash State Institute of Humanities. 60 p.
- Ivanov, V. A. 2018. Kochevniki Zolotoi Ordy v vospriiatii sovremennykh istorikov [Nomads of the Golden Horde in the Perception of Modern Historians]. *Zolotoordynskoe obozrenie* 3: 618–634.
- Kozintsev, A. 2023. The Dene-Caucasian Macrofamily: Lexicostatistical Classification and Homeland. *Mother Tongue* XXIV: 133–149.
- Kunik, A. A. 1978. O rodstve khagano-bolgar s chuvashami po slaviano-bolgarskomu Imenniku [On the Kinship of the Khagano-Bulgars with the Chuvashes According to the Slavic-Bulgarian Name]. In *Izvestiia al-Bekri i drugihkh avtorov o Rusi i slavianakh* [News of al-Bekri and Other Authors about Rus' and the Slavs], by A. A. Kunik, V. R. Rozen. St. Petersburg: Imperatorskaia akademiia nauk. 118–161.
- Mallory, J., A. Dybo, and O. Balanovsky. 2019. The Impact of Genetics Research on Archaeology and Linguistics in Eurasia. *Russian Journal of Genetics* 12: 1472–1487. <https://doi.org/10.1134/S1022795419120081>
- Poppe, N. 1971. Rev.: Kanjukova, A. S. Čuvaškaja dialektologija (Kratkie očerki). Čeboksary: Čuvasskoe knižnoe izdatel'stvo, 1965, 148 p. *Ural-Altäische Jahrbücher* 43: 227.
- Porus, V. 2015. Ot mezhdistsiplinarnosti k transdistsiplinarnosti: mosty mezhdru filosofiei nauki i filosofiei kul'tury [From Interdisciplinarity to Transdisciplinarity: Bridges between the Philosophy of Science and the Philosophy of Culture]. *Transdistsiplinarnost' v filosofii i nauke: podkhody, problemy, perspektivy*. Moscow: Navigator. 319–333.
- Salmin, A. K. 2023. The Migration History of the Savirs. *Journal of Frontier Studies* 2: 331–351. <https://doi.org/10.46539/jfs.v8i2.446>
- Salmin, A. K. 2023a. Georgian Tracks in the History of the Chuvash. *Oriental Studies* 5: 1241–1250. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2023-69-5-1241-1250>
- Salmin, A. K. 2024. The Armenian Tracks in the History of the Chuvash. *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations* 2: 27–35. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.2.2>
- Shol'ts, R., Kiiashchenko, L., and V. Bazhanov. 2015. Vvedenie. Dorozhnaia karta transdistsiplinarnosti [Introduction: A Roadmap for Transdisciplinarity]. In *Transdistsiplinarnost' v filosofii i nauke: podkhody, problemy, perspektivy* [Transdisciplinarity in Philosophy and Science: Approaches, Problems, Prospects], ed. by V. Bazhanov, R. V. Shol'ts. Moscow: Navigator. 11–27.
- Tishkov, V. A. 2016. Otechestvennaia etnologia i simbioz nauk [Russian Ethnology and Symbiosis Sciences]. In *Fenomen mezhdistsiplinarnosti v otechestvennoi etnologii* [The Phenomenon of Interdisciplinarity in Russian Ethnology], ed. by G. A. Komarova. Moscow: IEA RAN. 5–16.
- Tokarev, S. A. 1949. K postanovke problem etnogeneza [On the Formulation of the Problems of Ethnogenesis]. *Sovetskaia etnografiia* 3: 12–36.
- Yusupov, Y. M., E. V. Balanovskaia, Z. M. Sabitov, and O. P. Balanovskii. 2017. The Complex Studies of Ethnogenesis: Collaboration of Gene Geogaphy and Ethnography. *Vestnik Antropologii* 2: 28–35.